

Бал у губернатора. Спектакль «Мертвые души».

«Мертвые души». Игра в шашки. В роли Чичикова — Н. Якушенко, Ноздрева — И. Загорский.

но мы звали Вас между собою) были редостными днями нашей студенческой жизни...»

Около двухсот ролей сыграл Качалов за три года пребывания на казанской сцене. Уезжая из города в связи с приглашением в Художественный театр, Качалов в последний раз выступил на концерте в честь годовщины Казанского университета. Ему был предпослан большой лавровый венок от казанского студенчества.

1 октября 1948 года в связи со смертью Качалова было опубликовано постановление Совета Министров СССР о присвоении Казанскому Большому драматическому театру имени великого артиста.

***

Казанцы любят свой театр, хорошо знают его актеров. В труппе театра нет «гастролеров», приезжающих на один — два сезона, как было принято в старой провинции. Старшее поколение работает на этой сцене по пятнадцать — двадцать лет. Артисты Н. Якушенко,

В. Павлова, И. Загорский выбраны в депутаты горсовета. Выдвигая кандидатуру И. Загорского, избиратели писали: «Особую любовь и признание Иван Васильевич завоевал у зрителей в пьесах современных авторов». Артисту, создавшему правдивые, яркие образы своих современников, умеющему любовно и внимательно всматриваться в окружающую жизнь, народ доверяет руководство жизнью столицы республики.

Н. И. Якушенко — депутат не только Казанского городского совета, но и Верховного Совета ТАССР.

В театре большая группа молодежи. Часть из них окончила студию при театре, остальные — выпускники московских высших театральных учебных заведений. Второй сезон работают в Казани выпускники ГИТИСа Георгий Белья и Галина Раменская. За это время казанцы успели узнать и полюбить способных молодых актеров. В 1947 году на Всероссийском смотре театральной молодежи запомнились исполнители роли Вани Земнухова студией и актер Казанского театра Игорь Алексеевич. Параллельно с работой в театре Алексеевич учится сейчас на историческом факультете университета.

Невольно вспоминается, как молодой актер Василий Качалов, приехав в Казань, мечтал продолжать начатые в Петербурге занятия в университете. Но эта затея вызвала только насмешки его коллег: разве мог провинциальный актер, игравший почти ежедневно новый спектакль, найти время для дальнейшего образования!

Попрежнему славится Казанский театр своим актерским составом. Но в отличие от прежних лет теперь это не отдельные талантливые исполнители, а единый, слаженный ансамбль с высоким общим профессиональным уровнем. Здесь каждый заботится об общем, целостном впечатлении от спектакля, и именно поэтому ни один исполнитель даже маленькой эпизодической роли не проходит незамеченным. Поэтому в спектакле «На дне» можно много и долго говорить не только о талантливой игре Н. Якушенко в роли Луки, но и о таких образах, как Клещ, Бубнов, Алешка, нашедших в крик, убедительных исполнителей в актерах Я. Мацкевиче, А. Мозгалинове, Н. Спиридонове. Спектакль «На дне» — хороший пример ансамбля, хотя самое прочтение пьесы представляется очень спорным.

...IV акт. Ушел Лука. В ночлежке сидят Сатин, барон, Настя, актер. Сатин играет артист Г. Ардаров, исполнитель роли Оталло. Умилка Акосты, Ивана Грозного. Надо сказать, что по материалу роли, особенно этого акта, исполнителю заманчиво поставить Сатина в центр спектакля, возвысить его, романтизировать. Но Ардаров играет не героя. Его Сатин — бунтарь, не идущий дальше стихийного протеста. Весь монолог о человеке он говорит, поглощенный мыслью о Луке. Ардаров-Сатин вспоминает каждое его слово и впервые в своей жизни глубоко задумывается над тем, о чем говорил стерик.

Говора об актерах, нельзя не коснуться и другого примечательного явления. В театре не существует ампулы. Яркий тому пример мастерская игра актрисы Е. Е. Жилиной. Сегодня это «дуболова» помещица Коробочка, завтра батрачка Орта, человек большого сердца и благородной души («Вей, ветерок!» Я. Райниса). В спектакле «На дне» она играет простоватую Качину и в «Рассвете над Москвой» — простую, умную, сердечную Агриппину Семеновну. О каком ампуле можно

говорить, наблюдая игру молодой актрисы В. Титовой, одинаково правдиво и убедительно играющей сегодня мальчишку Вовку в «Рассвете над Москвой», а завтра — глубоко любящую и не терпящую компромиссов в любви поэтическую Барбу («Вей, ветерок!»). Но возвратимся к традициям.

Попрежнему существуют и приняла очень интересные формы традиционная связь театра с университетом. Студенты — неприменные посетители не только спектаклей, но и просмотров и генеральных репетиций. Каждая новая постановка обсуждается на специальных совместных заседаниях студентов и театра. Мы уже не говорим о совместных вечерах отдыха, о «четвергах», когда учебная и общественная жизнь институтов города строится так, чтобы студенты могли побывать в театре, который продает в эти дни билеты только учащимся. Эта дружба имеет и еще одну очень интересную форму. Если просматривать подшивку многогранной университета «Ленинец», взглянуть в стеллажи исторического факультета «Сталинец», можно составить полное представление о жизни театра за год.

Студенты пишут о спектаклях подробно, со знанием дела разбирая работу режиссера, актеров, посвящают свои материалы истории театра, информируют о предстоящих постановках. Есть здесь и справедливый разговор о том, что в последнее время театр недостаточно работает над репертуарным планом. Мало на его сцене спектаклей о молодежи, нет пьес о жизни республики, не были поставлены и некоторые лучшие произведения современных драматургов.

В. И. Качалов говорил: «Художник отдаст всего себя народу. Его искусство остается жить навек — и в великой истории русского театра и в новых поколениях актеров». Имя Качалова осталось жить не только в истории русского театра, но только в новом поколении актеров, но и в сердцах зрителей. И это обязывает театр, носящий имя великого артиста, высоко нести знамя советского искусства.

И. ВЕРШИННА

Казань.

«На дне». Лука — Н. Якушенко, стерик — В. Гремич.

